

КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СОБРАНИЙ В ГОРОДАХ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Galina ANDRIETS ¹

Галина Алексеевна АНДРИЕЦ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется культурная деятельность коммерческих и железнодорожных собраний как основных культурных центров в дальневосточных городах, определяется роль культуры в повседневной жизни горожан.

Ключевые слова: культурная жизнь, культурная деятельность, собрание, досуг, город.

Andriets, Galina. "Kul'turnaja Dejatel'nost' Kommercheskih i Zheleznodorozhnyh Sobranij v Gorodah Juga Dal'nego Vostoka (Konec XIX — Nachalo XX veka)". *Siberian Studies (SAD)* 2.6 (2014): 49-64.

Andriets, G. (2014). Kul'turnaja Dejatel'nost' Kommercheskih i Zheleznodorozhnyh Sobranij v Gorodah Juga Dal'nego Vostoka (Konec XIX — Nachalo XX veka). *Siberian Studies (SAD)*, 2 (6), s.49-64.

¹ Ph.D. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, k.i.n., nauchnyj sotrudnik Instituta istorii, arheologii i jetnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, 690001, Rossija, Primorskij kraj, g. Vladivostok, ul. Pushkinskaja, 89, andriets2005(at)list.ru

CULTURAL ACTIVITIES OF COMMERCIAL AND RAIL ASSEMBLIES IN CITIES OF SOUTHERN FAR EAST (END OF XIX — EARLY XX CENTURY)

ABSTRACT

The article examines the cultural activities of commercial and rail assemblies as the main cultural centers in the Far Eastern cities, defines the role of culture in the daily life of citizens.

Keywords: cultural life, cultural activities, assembly, leisure, city.

Традиционно город понимается как одна из важнейших форм существования человека, сложное по структуре и специфичное явление человеческой цивилизации, формирующее мировоззрение населения и отражающееся на его повседневной жизни (Российское городское пространство 2000: 13). Самодостаточность города определяется тем, насколько в его институтах культурные ценности разделяются членами общества. В этой связи каждый компонент социальной жизнедеятельности имеет соответствующие формы организации, то есть институты, воздействующие на общественную жизнь города в целом. Особая роль отводится институтам, которые организуют и координируют деятельность людей в сфере городского пространства, в культурной системе города, что приобретает последовательный и целенаправленный характер. Функционирование культурной системы не может осуществляться только через регулирование некими абстрактными процессами без учета того, что носителями культуры являются люди, принадлежащие к различным группам населения и культурным слоям, имеющие свои традиции. Автор статьи ставит задачу рассмотреть культурную деятельность таких институтов как коммерческие и железнодорожные собрания, что позволит выявить непосредственное участие соответствующих городских слоев в культурной жизни города.

Коммерческие и Железнодорожные собрания имели смешанный устав, в котором сочетались цели клубов (проведение свободного времени с удобством и пользой) и профессиональных обществ (оказание юридической и медицинской помощи, создание «вспомоществовательных» и др. фондов, бюро помощи безработным, публикации собственных изданий, образование и т.д.). Отличительной чертой большинства таких собраний являлся «профессиональный» ценз (Котляр 2004: 185). Некоторые из них отличались многоуровневой структурой: при собрании открывались курсы, специальные чтения, воскресные школы при повторительных в них вечерних классах, «бюро труда», детский сад. «Смешанные» уставы иногда запрещали карточные и др. игры на деньги. Такие общественные организации как Коммерческие и Железнодорожные собрания создавались на профессиональной основе.

В начале XX в. в городской культурной жизни Дальнего Востока наблюдалось закономерное перерастание культурно-развлекательной работы в более сложное явление — социально-культурную деятельность. Отдельная личность и конкретные социальные группы получили дополнительные возможности для реализации духовно-нравственного, художественно-

эстетического, творческого потенциала в условиях свободного времени в рамках соответствующих видов деятельности.

Первое упоминание о культурной деятельности Коммерческого собрания г. Владивостока, расположенного в доме Радомышельского по ул. Светланской, относится к 1909 г. С разрешения распорядительного комитета в Собрании с 11 до 5 часов дня был открыт буфет для публики (Дальний Восток 1909: 4 янв.). Членами Собрания были представители военного и гражданского населения, преимущественно коммерсанты, а также представители иностранных государств (Вайман 1984: 48).

Во Владивостокском коммерческом собрании значительное количество вечеров проводилось с благотворительной целью. Например, в январе 1909 г. З.П. Панафидиным был устроен концерт в пользу музыкальной школы Владивостокского Общества поощрения изящных искусств (ВОПИИ), на котором присутствовали высшие чины и грандиозный вечер с танцами и лотереей-аллегри в пользу благотворительного общества. В феврале 1909 г. в целях просвещения был проведен ряд чтений, в том числе и лекция генерала Латернера о Камчатке (Дальний Восток 1909: 15, 16 янв., 12 февр.).

В октябре 1911 г. в концерте пианистки Е.Г. Хуциевой приняли участие скрипач П.Д. Добросмыслов и виолончелист В.Ф. Эрмль. Прозвучали произведения Чайковского, Аренского, Лядова, Шопена, Листа, Шуберта, Грига и проч. Стоимость билетов составляла от 1 до 5 руб. (Текущий день 1911: 24 окт.).

В 1911 г. определился Комитет старшин Владивостокского коммерческого собрания: А.А. Масленников (председатель), А.Г. Свидерский (казначей, в 1914 г. стал председателем), М.М. Балихов, А.Л. Гесс-Де-Кальве, А.И. Толмачёв, М.С. Петерев, Н.П. Дукельский (старшины), В.Ф. Ушаков (секретарь), И.М. Эриксон, В.А. Гусев, И.Н. Морин (члены ревизионной комиссии). Под руководством комитета еженедельно проводились общедоступные литературно-музыкальные вечера (Памятная книжка 1911: 35—36; Вайман 1984: 51).

Функция каждого собрания заключалась в решении определенной культурной задачи, в удовлетворении конкретной потребности, осуществлении интересов социальной группы. В этом смысле реализация такого рода функций составляла социокультурную жизнь, то есть функционирование собраний рассматривалось как необходимое условие социокультурной жизни. Этот признак был положен в основу выделения

культурных институтов и дифференциации их по отношению к культурной системе города во взаимосвязи с иными организациями.

Коммерческое собрание г. Никольска-Уссурийского, зарегистрированное 21 августа 1908 г. (культурная деятельность была отмечена в 1907 г.) в Приморском областном по делам об обществах и союзах Присутствии (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 281), в 1911 г. располагалось в доме Рутковского на ул. Бульварной, а в 1913 г. — в доме Швидченко по Корсаковской улице (Памятная книжка 1911: 62; Коляда, Кузнецов 1997: 157).

Цели собрания были традиционными для подобных организаций и включались в устав по известной схеме: доставить членам и их семьям возможность проводить свободное время с пользой, удобством и удовольствием. Собранию предоставлялась возможность устраивать для своих членов и их гостей литературные, семейные, драматические и музыкальные вечера, балы, маскарады, детские ёлки; выписывать книги, газеты и др. периодические издания, а также приглашать известных лиц для чтения лекций с научной целью (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 281—282 об.).

Действительными членами Коммерческого собрания являлось торговое сословие, лица, близко соприкасавшиеся с коммерческими предприятиями по своему общественному положению, и служащие всех общественных и коммерческих учреждений (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 283). Офицеры имели право входа в Собрание без рекомендации. Ежегодный взнос составлял 15 руб., штраф за превышение времени пребывания в Собрании — от 30 коп. (с 2:30) до 11 руб. 40 коп. (5:30) оплачивался каждые полчаса (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 289, 284).

Культурная деятельность Никольск-Уссурийского коммерческого собрания также включала организацию разнообразных вечеров, о чём свидетельствует следующее расписание, опубликованное в газете «Край» за январь 1907 г. (см. табл. 1).

**Таблица 1. Расписание вечеров Никольск-Уссурийского
коммерческого собрания на январь 1907 г.²**

Мероприятия	Дата проведения
Семейно-музыкальный вечер, плата за вход: гости — 1 р. 10 к., дамы — бесплатно. Члены и их семьи за вход не платят.	17 января (среда)
	31 января (среда)
Игра в лото.	20 января (суббота)
	27 января (суббота)
Членский костюмированный вечер в русских национальных костюмах. Плата за вход с гостей — 1 р. 10 к., дамы — бесплатно. Члены и их семьи за вход не платят. Некостюмированные платят штраф 2 р.	21 января (воскресенье)
Общедоступный маскарад с дамским и мужским призом, призы будут выданы маскам, предъявившим большее число контрамарок. Плата за вход с мужчин — 2 р. 10 к., с дам — 1 р. 10 к. Члены и их семьи платят половину. Приз можно видеть в окне магазина Торгового Дома Кунст-Альберс.	28 января (воскресенье)

Представленная программа позволяет резюмировать: проведение вечеров, маскарадов, игр проходило в Коммерческом собрании с устоявшейся регулярностью.

Кроме запланированных мероприятий, значительное количество концертов и спектаклей организовывалось по желанию публики. Так, в феврале 1907 г. состоялся общедоступный концерт-спектакль с участием уже известных в городе любителей гг. Иванова, Лукши, Печковского, Андреева и др., а также хора цитристов-офицеров Приморского Драгунского полка и оркестра 1-го Уссурийского железнодорожного батальона под управлением г. Пиорковского. После концерта состоялись танцы до 5 часов утра. Устроителю

² Край. Никольск-Уссурийский, 1907. 18 янв.

вечера А.И. Левшину была выражена благодарность (Уссурийский край 1907: 21 февр.).

Наибольшей популярностью в Коммерческом собрании Никольска-Уссурийского пользовались водевили, например, «Из-за мышонка» и «Неудавшийся дебют», поставленные 23 января 1911 г. (Уссурийская окраина, 1911: 23 янв.).

В 1911 г. в Совет старшин Коммерческого собрания г. Никольска-Уссурийского входили К.И. Лепин (председатель), П.Д. Рябоконт (товарищ председателя), К.Ф. Саковский (казначей), А.И. Гамов-Таншин (секретарь), Д.П. Тученко (эконом), Т.М. Федоренко, В.Н. Садовский, С.П. Елецкий, А.А. Духновский, И.А. Злыгостев, С.М. Будагианц, П.А. Лазарев и др. (старшины) (Памятная книжка 1911: 62—63). Совет старшин большое внимание уделял культурному времяпрепровождению не только взрослых, но и детей.

Такие культурные институты как собрания играли роль основных «механизмов» реализации культурных процессов, которые в содержании своей деятельности были ориентированы на основные положения культуры. 6 сентября 1910 г. в Приморском областном по делам об обществах и союзах присутствии за № 52 было зарегистрировано Соединённое собрание г. Никольска-Уссурийского (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 383), которое, предположительно, свою культурную деятельность открыло годом раньше — в 1909 г. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 383—384 об.).

Устав представлял собой почти дословную копию устава Никольско-Уссурийского коммерческого собрания. Отличием являлось то, что в Соединённом собрании не было обязательного требования к действительным членам представлять собой торговое сословие, отсутствовали должность хозяина и положение об офицерах, имевших в Коммерческом собрании право входа без рекомендации. Не предусматривалось наличие при Собрании благотворительных фондов, как в Коммерческом. Была добавлена должность эконома и слугителей, внесено ограничение в размер штрафа (не более 10 руб.). Ежегодная плата предусматривалась, но не устанавливалась (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 383—394). В 1909 г. Соединённое собрание арендовало дом Г.В. Сисюлина с иллюзионом и рестораном (ул. Калинина, 32), в 1914 г. — дом М.И. Стецкевича (Мичуринская, уг. Астраханской) (Коляда, Кузнецов 1997: 141; Памятная книжка 1914: 118).

В 1913 г. после продолжительных прений состоялось слияние Коммерческого и Соединённого собраний г. Никольска-Уссурийского, о чём имеется протокол общего собрания обоих учреждений. «1. Закрытой баллотировкой большинством 23 голосов избран председателем общего собрания А.М. Федотов. 2. Считать слияние состоявшимся на условиях, изложенных в протоколах Соединённого собрания от 8 июня за № 12 и Коммерческого от 9 июня за № 13-а. Устав Коммерческого собрания считать не действующим, о чём довести до сведения надлежащей администрации... Пожелание новому Соединённому собранию: вступить на путь действительно культурных целей» (Уссурийская окраина 1913: 7 июля). В 1914 г. председателем Совета старшин Соединённого собрания был П.А. Сазонов, старшинами — И.С. Трипольский (казначей), С.М. Клименко (секретарь), Н.Н. Бабичев, А.А. Виноградов, И.П. Гриднев, И.С. Бочков, В.С. Сарычев, А.М. Федотов, А.Е. Марченко (эконом) (Памятная книжка 1914: 118).

После объединения Коммерческого и Соединённого собраний новый состав городского культурного учреждения продолжал развлекать публику концертами, спектаклями, народными гуляниями. Так, в июле-августе 1913 г. в программе больших народных гуляний были представлены две пьесы, разнообразные концертные номера, иллюзион на воздухе, танцы с призами, летучая почта, для детей — спортивные игры с призами и пр. Среди театральных постановок была отмечена пьеса присяжного поверенного г. Булацеля «Жизнь за мгновенье» (Уссурийская окраина 1913: 14, 20 июля, 4, 25 авг.).

Характерной особенностью деятельности Соединённого собрания г. Никольска-Уссурийского являлось проведение мероприятий, которых не было ни в одном другом дальневосточном городе. Например, в августе 1913 г. на сцене летнего театра Собрания прошёл сеанс художника-«моменталиста» А.В. Гримма. Довольно крупного размера картины (1x1,5 аршина) выполнялись с поразительной быстротой (за 5 минут) и приобретали вполне законченный вид. Зрители покидали представление с подаренными мастером пейзажами (Уссурийская окраина 1913: 24, 25 авг.).

Живя в своей социальной культурной среде, горожанин постоянно находился в состоянии непрерывного «воспоминания» об исторических культурных формах, об истории своего города, страны. В 1907—1909 гг. для служащих Уссурийской железной дороги было построено здание Железнодорожного собрания г. Никольска-Уссурийского. Культурно-просветительный центр был сооружён по проекту архитектора В.А. Плансона и размещал библиотеку, бильярдную, различные клубные помещения,

большой зрительный зал с подсобными помещениями при сцене (Памятники истории 1991: 121; Сергеев, Лазарева, Тригуб 2002: 189).

В 1911 г. Железнодорожное собрание Уссурийской железной дороги организовывало вечера, концерты, спектакли. Так, в феврале были представлены водевиль «Из петли в петлю» соч. Осетрова, шутка «Молодей доктор» соч. Спиро, психодрама «Путник» соч. Рысса. Исполнители — группа мастеровых главных мастерских поставила цель не только дать разумные развлечения обывателям посёлка, но и материально поддерживать железнодорожные общественные учреждения. Сбор был передан железнодорожной школе (Уссурийская окраина 1911: 10 фев.).

Достаточно активно и при большом стечении публики проходили в Собрании железнодорожников народные гуляния. Особой массовостью отличались гуляния 17 августа 1913 г. и 3 мая 1916 г. в саду Собрания. Играл военный оркестр, для всех желающих были устроены танцы (Уссурийская окраина 1913: 17 авг.; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 566. Л. 16, 19).

Городское пространство представляется как особый, исторически сформировавшийся способ существования социальной общности людей и специфическая форма ее самоорганизации, регулирующая процессы коллективной жизнедеятельности в культурной системе.

В связи с установлением и развитием экономических отношений между Россией и Китаем, с необходимостью строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в северо-восточном Китае возник «материк русской культуры». Строители КВЖД, в основном инженеры путей сообщения, открыли первое Железнодорожное собрание в 1899 г., спустя всего год после основания Харбина. Место, или посёлок, где появилась эта общественная организация, называлось Старым Харбином. Своего здания собрание не имело, и люди собирались в арендуемых помещениях, часто не приспособленных для отдыха. Тем не менее активисты пытались организовать достойное времяпрепровождение, тогда как прежде досуг сводился в основном к традиционному бильярду, картам, буфету. Благодаря усилиям энтузиастов в собрании сразу появилась своя любительская актёрская труппа.

В 1899 г. началось строительство нового центра будущего Харбина в другом районе, Новом городе, а с 1902 г. здесь предпринято было и строительство крупного здания Управления железной дороги. В следующем году постройка была закончена, и Управление перешло в Новый город. Собрание временно прекратило своё существование, однако назначенный

летом 1903 г. на должность управляющего КВЖД генерал Д.Л. Хорват разрешил в ноябре 1904 г. вновь основать собрание в одном из домов Нового города. Через несколько месяцев был разработан и утверждён его устав, а в мае 1905 г. состоялось первое собрание учредителей этой общественной организации, на котором избрали комитет старшин. Железнодорожное собрание получило в своё распоряжение богатую библиотеку, имевшую ранее название «Библиотека-читальня города Сунгари».

Русско-японская война и революционные события повлияли и на судьбу Собрания. В декабре 1905 г. оно было закрыто, а здание занято воинскими частями — в нём разместился батальон сибирских стрелков. Только в сентябре 1906 г. военное положение было снято, а уже в феврале следующего года Железнодорожное собрание возобновило свою деятельность.

Осенью открылась популярная среди населения библиотека, получившая на своё развитие от комитета старшин финансовую поддержку в размере семи тысяч рублей. К 1913 г. в фондах насчитывалось 6000 томов сочинений на русском, польском и украинском языках. Кроме того библиотека выписывала порядка 68 наименований газет и журналов из центральной России, в том числе 5 детских и 29 — на польском, французском и английском языках. Выписывались также местные издания: «Вестник Азии», «Железнодорожная Жизнь на Дальнем Востоке», «Новая жизнь» и «Харбинский Вестник» (Железнодорожная жизнь 1913, № 7: 11).

Много усилий для организации работы Железнодорожного собрания прилагал его председатель князь Степан Николаевич Хилков, ставший с 1 марта 1906 г. помощником и первым заместителем управляющего дорогой. В комитет старшин собрания вошли товарищ председателя В.Н. Вуич, хозяин собрания И.И. Корсаков, казначей Р.Р. Мюллер, заведующий библиотекой А.Э. Михельсон, секретарь собрания А.Я. Косарев. Из числа почётных членов отмечены заместитель Министра финансов статс-секретарь В.Н. Коковцов, товарищ председателя правления КВЖД А.Н. Вентцель, управляющий КВЖД Д.Л. Хорват (Железнодорожная жизнь 1912, № 21: 22).

До 1908 г. собрание размещалось в новом здании, предназначенном для технического училища, позднее был арендован двухэтажный особняк, построенный в своё время для управляющего КВЖД Хорвата.

Собственное здание для собрания было запроектировано ещё в 1903 г., сразу после окончания строительства Управления КВЖД, но Русско-японская война затормозила все строительные работы в городе. Лишь в ноябре 1911 г.

по проекту, разработанному в техническом отделе КВЖД архитектором-художником К.Х. Денисовым, было построено и торжественно открыто здание Железнодорожного собрания. Строительство курировал гражданский инженер Ю.П. Жданов, бывший много лет подряд членом комитета старшин в Железнодорожном собрании.

В зоне Китайско-Восточной железной дороги деятельность собраний строилась по тем же принципам, что и на российском Дальнем Востоке. Для строителей КВЖД был организован культурный отдых в Железнодорожном собрании г. Харбина. В течение нескольких лет, пока в районе, именовавшемся Пристань, не построили огромное здание гостиницы и театра «Модерн», зал Собрания считался самым вместительным и современным. Он никогда не пустовал. Ежедневно проводились культурные мероприятия. Здесь выступали местные и приезжие знаменитости, ставились спектакли, в том числе силами собственной театральной труппы, пользовавшейся большой популярностью. Она состояла из известных и уже полюбившихся харбинской публике любителей: женский состав — Е.А. Ангарова, Е.Н. Батманова, А.А. Борисова, А.П. Гнездилова, К.А. Миганович, М.Э. Мондштейн, С.М. Никитина, М.В. Терсинская; мужской персонал — артист Императорских театров Н.В. Ангаров, В.И. Антонов, М.Л. Градов, Д.Н. Дмитриев, М.Г. Рудич, И.Т. Щёголев, Ф.Ф. Ярославцев. Режиссёром был актёр-любитель М.Е. Залесов, его помощником — П.А. Луговой, также входивший в состав труппы, суфлёром — И.Ф. Мирский и декоратором-художником — Н.П. Ларин (Железнодорожная жизнь 1913, № 37: 13). Вместе с любителями во многих спектаклях были задействованы гастролировавшие по Дальнему Востоку профессиональные артисты В.И. Петров, А.П. Смирнов, В.Н. Давыдов, К.А. Варламов и многие другие. Только в октябре 1913 г. в Железнодорожном собрании было поставлено 16 спектаклей, в числе которых большой популярностью у зрителей пользовались «Цепи» и «Закат» Сумбатова, «Без вины виноватые» и «Доходное место» Островского, «Вишнёвый сад» Чехова, «Горе от ума» Грибоедова, «Казнь» Ге (Железнодорожная жизнь 1913, № 42: 11).

Высокий уровень мастерства отличал премьеров труппы — К.А. Миганович и Н.В. Ангарова, создававших на сцене яркие, колоритные образы, заставлявшие зрителя жить одной жизнью с их героями. Харбинская публика имела возможность сравнить некоторые постановки своего театра с теми же постановками гастролировавшей здесь Н.М. Гондатти. Это сравнение, по откликам в периодической печати, было в пользу труппы Собрания. Безусловно, в такой оценке был элемент субъективности. Критики признавали, что игра К.А. Миганович уступала игре Н.М. Гондатти, но они исходили из

того, что г-жа Гондатти, собираясь в турне по провинции, разучивает только несколько ролей и потом их играет на всём протяжении гастролей. Это даёт ей возможность оттачивать качество исполнения, тогда как г-жа Миганович вынуждена постоянно разнообразить репертуар.

О любви харбинцев к труппе Железнодорожного собрания свидетельствует успех практически всех постановок. Даже такие незамысловатые спектакли, как драма Сабурова «Рыжая», водевиль Мансфельда «Щекотливое предложение» и комедия «Приключение новобранных», принимались с энтузиазмом.

Значительное место в культурной жизни харбинского общества занимала музыка. В саду Железнодорожного собрания по воскресеньям, понедельникам, средам и субботам играл оркестр 2-го замурского железнодорожного полка под управлением талантливого капельмейстера Э.Л. Бадхена (рис. 1). По пятницам музыкально-литературно-драматическое общество «Эмельдэ» увеселяло публику семейно-танцевальными вечерами (рис. 2).

Рис. 1. Афиша Железнодорожного собрания. г. Харбин. (Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1915. № 24)

Рис. 2. Афиша Железнодорожного собрания. г. Харбин. (Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1912. № 3)

Со временем в любительской среде появились одарённые и самобытные режиссёры, актёры, исполнители, достигавшие в процессе постоянной шлифовки своего мастерства профессионального уровня. Примером подлинного профессионализма может служить концерт духовной музыки, состоявшийся в стенах Железнодорожного собрания 28 марта 1913 г. Произведения Архангельского, Бортнянского, Львова, Чайковского были исполнены соединёнными хорами Николаевского собора (под управлением Л.А. Таннера) и Софийской церкви (под управлением И.М. Воротникова). По отзывам прессы, ценители церковного пения получили большое наслаждение (Железнодорожная жизнь 1913, № 13: 15).

Признательность публики заслужили также хор под управлением П.Н. Машина и квартет в составе Лукьяновой, Щепетовой, Басанина и Найдовича. Г-жа Лукьянова предстала перед слушателями как вполне сложившаяся оперная певица-сопрано. Высоко было оценено исполнение романсов г-жой Ивановой (Железнодорожная жизнь 1915, № 45: 15).

В помещении харбинского Железнодорожного собрания помимо концертов, спектаклей, бесед проходили художественные выставки. Например, в 1913 г. А.А. Гзелю было разрешено устроить выставку парижских живописцев, на которой демонстрировалось около 300 картин (Железнодорожная жизнь 1913, № 25: 12). Местная публика имела прекрасную возможность познакомиться с работами живущих в Париже художников.

Процессы порождения, поддержания и изменения социокультурных норм и взаимодействия людей в различных областях городской реальности способствовали организации жизнедеятельности человека в неоднородном и динамичном городском культурном пространстве. С 26 декабря 1902 г. в Харбине начало функционировать Коммерческое собрание, которое также активно включилось в культурную жизнь города. В его правление входили наиболее уважаемые жители Харбина. Известно, что в декабре 1913 г. председателем Комитета старшин собрания был избран коммерсант, уполномоченный и председатель бюджетной комиссии Общественного управления Е.Л. Дыновский, хозяином собрания — коммерсант, уполномоченный Общественного управления И.С. Фриде, казначеем — заведующий городской станцией КВЖД Е.И. Чунихин. Всего было выбрано 10 старшин и 2 кандидата (Железнодорожная жизнь 1914, № 1—2: 16—17).

Деятельность собраний осуществлялась с помощью разнообразных методов культурного просвещения и воспитания, представляя позитивный социальный процесс, обеспечивающий предпосылки для формирования более сложной, творческой личности в культурной системе города. Культурная деятельность Коммерческого собрания г. Харбина была особенно интересной в 1910-х гг., когда учреждение отпраздновало в 1912 г. свой 10-летний юбилей (Железнодорожная жизнь, 1913, № 3: 1—3).

Накануне, в октябре 1911 г. в Собрании состоялся ряд светских концертов хора Софийской церкви (30 чел.) под управлением И.М. Воротникова. Были удачно исполнены «Хаз Булат удалой», «Ночка, моя ночка», «Жил был мужичок», «Дружно, братцы, веселей», «Крестьянская пирушка», «Ручеёк», «Камаринская». Аккомпанировал г. Райгородецкий. В 1915 г. коллектив давал концерты духовной музыки в пользу попечительного комитета при Софийском храме для оказания помощи семьям, чьих родственников призывали в действующую армию (Железнодорожная жизнь 1911, № 38: 14—15; № 39: 16; 1915, № 7: 14; № 9: 12). 9 июня 1912 г. состоялось открытие сада при Коммерческом собрании и новой веранды для скетинг-ринга (Железнодорожная жизнь 1912, № 23: 21).

По расписанию очередных вечеров на вторую половину зимнего сезона 1910—1911 гг. можно утверждать, что культурный отдых в Коммерческом собрании к этому времени был неотъемлемой частью культурной жизни г. Харбина.

Таблица 2. Расписание вечеров Коммерческого собрания г. Харбина на вторую половину зимнего сезона 1910—1911 гг.³

Мероприятия	Дата проведения
Семейно-танцевальный вечер, симфонический концерт, лото	Январь: 15 (суббота); Февраль: 5, 26 (суббота); Март: 26 (суббота); Апрель: 16 (суббота)
Семейно-танцевальный вечер, спектакль, лото	Январь: 22 (суббота); Февраль: 12 (суббота); Март: 12 (суббота); Апрель: 12 (вторник)

³ Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин, 1911. № 3—4. С. 24.

Общедоступный маскарад с призами	Январь: 29 (суббота); Февраль: 18 (пятница) Апрель: 11 (понедельник)
Детский вечер со спектаклем и танцы для взрослых	Февраль: 20 (воскресенье); Апрель: 13 (среда)

Из представленной афиши видно, что большинство вечеров назначалось на выходной (субботный) или праздничный день с ежемесячной очерёдностью (см. табл. 2).

Открытие каждого театрального сезона в Коммерческом собрании г. Харбина начиналось с семейного вечера. Так, 19 октября 1913 г. были представлены пьесы «Игра с болваном», «Где раки зимуют» и «Белая арапия». Первые две постановки понравились публике, а последняя вызвала возмущение. На сезон был приглашён струнный симфонический оркестр 2-го Заамурского железнодорожного полка под управлением дирижёра русской оперы Э. Бадхена, устраивавший впоследствии самостоятельные концерты (Железнодорожная жизнь 1913, № 40: 15; Харбинский Вестник 1913: 5 дек.). Руководство Коммерческого собрания большое внимание уделяло культурному отдыху детей. Например, в феврале 1914 г. прошёл бал-маскарад в пользу недостаточных учащихся при Харбинских коммерческих училищах, а 1 мая состоялось открытие отремонтированного скетинг-ринга. Теперь закрытое помещение можно было посещать в любую погоду, а территория сада была значительно расширена и заново распланирована, сделаны новые посадки (Харбинский Вестник, 1914: 8 февр.; Железнодорожная жизнь, 1914 № 17: 14).

Благодаря тому, что публика достаточно охотно посещала семейные вечера, Комитет старшин решил приглашать не только любителей, но и профессионалов. По четвергам ставились платные спектакли труппы А.Г. Арбениной, а по субботам — миниатюры в исполнении самодельных артистов. В антрактах выступали певцы Минский, Шувалов, Терская. Стоимость билетов составляла от 50 коп. для дам до 1 руб. для мужчин, члены Собрания допускались бесплатно. Некоторые спектакли прошли в пользу «недостаточных» учениц гимназии. Пьесы «Бедный Федя», «Хлебосоль», «Тонкая психология» (Железнодорожная жизнь 1915, № 17: 17; № 45: 15; 1916, № 1—2: 14) были рекомендованы для показа с возможным повторением.

Таким образом, культурная деятельность коммерческих и железнодорожных собраний в городах юга Дальнего Востока на рубеже веков отражала социально-культурную активность горожан, которая во многом зависела от состояния системы любительских учреждений. Эффективная система просвещения, проведения разнообразного и полноценного досуга опиралась на культурно-просветительские традиции. Она была призвана обеспечить превращение культурных достижений, норм, ценностей, традиций в реальное, воздействующее на каждого человека культурное пространство, которое обеспечивало ему наиболее полную адаптацию в городской среде.

Носителями культуры являлись люди, принадлежащие к различным группам населения и культурным слоям, имеющим свои традиции и хранящим своё наследие. «Социокультурная деятельность» указывала не на «социальное» как на субъект деятельности, то есть городского жителя, а на «культурное» — сферу качества и творческой активности городского сообщества.

BIBLIOGRAFIJA

Vajman L.A. Razvitie muzykal'noj kul'tury vo Vladivostoke v nachale HH veka // Kul'tura narodov Dal'nego Vostoka: tradicii i sovremennost'. Vladivostok, 1984. S. 48—52.

Dal'nij Vostok. Vladivostok, 1909.

Zheleznodorozhnaja zhizn' na Dal'nem Vostoke. Harbin, 1911—1916.

Koljada A.S., Kuznecov A.M. Nikol'sk-Ussurijskij: shtrihi k portretu. Ussurijsk, 1997.

Kotljар N.V. Rossijskie obshhestvennye organizacii Dal'nego Vostoka v konce HИH — nachale HH vv.: dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2004.

Pamjatnaja knizhka Primorskoj oblasti na 1911 god. Vladivostok, 1911.

Pamjatnaja knizhka Primorskoj oblasti na 1914 god. Vladivostok, 1914.

Pamjatniki istorii i kul'tury Primorskogo kraja: Materialy k svodu. Vladivostok. 1991.

Rossijskoe gorodskoe prostranstvo: popytka osmyslenija. M., 2000.

Sergeev O.I., Lazareva S.I., Trigub G.Ja. Mestnoe samoupravlenie na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroj polovine HИH — nachale HH v.: Oчерki istorii. Vladivostok, 2002.

Tekushhij den'. Vladivostok, 1911.

Ussurijskaja okraina. Nikol'sk-Ussurijskij, 1911, 1913.

Ussurijskij kraj. Nikol'sk-Ussurijskij, 1907.

Harbinskij Vestnik. Harbin. 1913—1914.